

Часть первая УНИКАЛЬНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Глава 1

- У вас есть последнее слово?
- Только бранное...

— Итак, дамы и господа, думаю, что приступить к рассказу следует не с самого начала моих злоключений, а с того момента, как одна юная особа затеяла свой первый ритуал призыва, чтобы сдать вступительный экзамен в святая святых всех магов окрестных миров: Университете прикладного колдовства и чародейства лиги объединенных миров.

А дело было так...

— ...Чародей Рин Дан Серый. Вам инкриминируется занятие черной магией, запрещенной уставом Серого корпуса Дао. Что можете сказать в свое оправдание?

Я, пожав плечами, только улыбнулся и обвел взглядом собравшихся инквизиторов.

— Думаю, мое заявление «невиновен» просто проигнорируют. Тогда, пожалуй, напоследок передайте вашему главе, что к тому моменту, когда я вернусь, ему бы лучше пребывать на том свете, ибо прощать то, что он сотворил, я не собираюсь. Ваша честь, у меня все!

Прокурор только кивнул головой в кашпошоне, скрывавшем его лицо, и проскрипел:

— Передам. Обязательно передам. — После чего он, повернувшись в сторону судьи, стоящего на постаменте, возвышавшемся над трибуной, произнес: — Ваша честь, у меня все.

— Чародей Рин Дан Серый, несмотря на все ваши заслуги, вы будете развоплощены и брошены в «Чашу судеб» для вечного скитания без возможности обрести покой! Ваше последнее слово?

— Ваша честь, я его уже озвучил.

Судья кивнул серому балахону с эмблемой палача и произнес:

— Привести приговор в исполнение!

Серые инквизиторы подняли в мою сторону вытянутые руки с зажатыми в них амулетами «Кровавая агония» и начали читать заклинание.

Вспыхнула под моими ногами огромная семилучевая звезда, окольцованная Уроборосом, а следом пришла адская боль, проникающая в каждую клетку тела.

В другое время, в другом мире, в комнате экзаменатора проходил прием в Университет прикладного колдовства и чародейства лиги объединенных миров. Юная черноволосая абитуриентка рисовала пятиконечную звезду призыва магического существа, с которым должна была провести весь курс обучения. Призыв существа был обязательным, так как показывал минимальный уровень сил будущего чародея.

— Леди Эрин, вы готовы? Ваше время на сдачу вступительного экзамена подходит к концу!

— Я готова!

Девушка вскочила на ноги как чертик из табакерки. Глубоко вздохнув и сжав в руке золотой амулет с кроваво-красным рубином, она стала читать заклинание призыва:

— Амон Амонра Сувея Харуо Туве Ян-Туве. Токта на кимбакта! Титума-ни-на балейла! Ринн Данн Сорр...

В центре пятилучевой звезды вспыхнула ослепительная белая вспышка, заставившая всех присутствовавших на вступительном экзамене зажмуриться.

Когда все смогли проморгаться, то удивленно ахнули. И было от чего. Перед сидящей на пятой точке абитуриенткой, пытающейся протереть слезящиеся глаза, склонился бело-снежно-белый скелет и, щелкая челюстями, пытался помочь ей встать.

— Однако... Призвать нежить пятого уровня, способную к магическим воздействиям... Красный факультет! Магистр Ллойд, можете забирать вашу студентку.

Магистр взмахнул рукой с золотым перстнем с затейливой гравировкой и черным камнем оникса на указательном пальце, сотворил ошейник и оковы на руках и ногах скелета, а на указательном пальце левой руки девушки он создал простенькое кольцо из серого металла, позволяющее контролировать нежить.

Итак, я относительно жив — это раз. Теперь я в рабстве у чародейки-недоучки — это два. И если вы думаете, что я собираюсь быть комнатным экспонатом, вы жестоко ошибаетесь — это три!

Мою «хозяйку» зовут Эрин ванн Стокхольц. Черноволосая худая девчушка с симпатичным личиком и неплохими задатками в магии. Возраст лет семнадцать. Невысокая, мне по плечо. Длинные черные волосы спадали ей ниже плеч.

И что мне особенно не понравилось в ней, она, судя по всему, обладала вредным для общества, стержневым характером.

— Что встал как истукан, Костяшка! Неси поднос!

Студенческое кафе — это гвалт, шуршание конспектов и чавканье подростков. У парней на уме только выпивка и развлечения, пополам с желанием покувыркаться с симпатичной студенткой. У девушек только бутики и ветер в голове. Учеба, за исключением заядлых ботаников, стоит у всех в лучшем случае на втором месте. Что поделаешь, сам прошел через подобное. Дело в другом.

Меня будут искать. Долго, кропотливо и основательно. О том, что ритуал не был завершен до конца, говорит мой ходячий скелет. Они могли заметить, что моя душа выжила, а значит, в скором времени будет выслана погоня. Это означает, что у меня есть очень короткий промежуток времени, чтобы восстановить тело, избавиться от оков и смыться.

Поставив поднос с напитками и закуской, я выразил все свое неудовольствие хозяйкой. Бокалы закачались, залив салат и соленый арахис.

— Идиот! Неуклюжая вешалка для зонтов!

— Что, Эрин, твое ходячее пособие для лекаря настолько неповоротливо?

— И не говори, Дилвиш! За ним только глаз да глаз нужен! Раскидывает вещи по дому, не убирается и постоянно пытается пялиться на меня, когда я переодеваюсь! Такое чувство, что в нем душа извращенца!

Ну все, она меня достала! Бардак ее я терпел! Убираться она меня заставляла! Грузчиком я работаю, таская ее сумки круглые сутки! *Но сваливать свою безалаберность на меня!*

Мокрый салат, сдобренный пролившимся травяным коктейлем, оказался на экстравагантной прическе Эрин раньше, чем кто-либо успел понять, что произошло.

Немая сцена.

Ее визг, заставивший всех схватиться за уши, был словно бальзам на душу.

Подруги подхватили готовую разобрать меня на составляющие Эрин и увели в дамскую комнату.

Глубоко вздохнув, я уселся на освободившийся стул и, подхватив с подноса бокал с красноватым соком, «выпил». Вкуса я не ощутил, ощущать его просто нечем, но вот содержимое куда-то пропало к превеликому удивлению студентов. Опустошив весь поднос и схрумкав арахис, я изобразил отрыжку и откинулся на стуле.

Дилвиш и Патрик смотрели на меня все это время, раскрыв от изумления рты.

Минут через десять появилась рассерженная фурия в виде моей хозяйки. Схватив поднос, она с громким звоном, возникающим при соприкосновении одного с моей черепной коробкой, стала глушить бедный и ни в чем не повинный скелет.

Поднос, погнувшийся в ее руках, отобрали и вернули хозяевам кафетерия.

— Эрин, спокойнее, ты сама виновата, что начала оскорблять Костяшку.

Так, походу, это прозвище прилипнет ко мне надолго.

— Я виновата?! Значит это моя вина?!

Патрик побледнел, когда девушка взглядом приподняла тяжелый дубовый столик на толстой ножке и уже собралась им запустить в студента, тут уж пришлось вмешаться мне.

Поймав края столика, я впитал в себя энергию заклинания и поставил столик на место. Подхватив на руки опешившую от такого обращения Эрин, успевшую только испуганно пискнуть, усадил на стул и, стащив скатерть со стола, сложил ее на манер полотенца и перекинул через кости левого предплечья. Громко постукивая костяшками по полу, я вернулся к стойке и, ткнув пальцем в меню, снова сделал заказ. Мне то что, платить один черт им.

— Эрин, давай я куплю у тебя Костяшку!

— Эх, если бы! До выпуска с ним придется нянчиться!

«Это надо еще посмотреть, кому с кем приходится нянчиться!»

Надо сказать, жестикуляция Эрин просто уникальна. Когда она что-то рассказывает, то начинает сопровождать слова плавными движениями рук и кистей. Пока она расписывала, какой я «редиска», я встал у нее за спиной и попросту копировал ее жестикуляцию.

Друзья Эрин сидели с «каменными» лицами, боясь зажать, в то время как всех в кафе просто лихорадило от смеха.

Конец учебного дня — студенты расплзлись по городу или по общежитиям. Тут все просто. Кто мог себе позволить — жил в городе, кто нет — жил в общежитии. Эрин могла себе позволить, но на первый год ей не дали родители! Как же, у них ведь дочка умница-красавица! Столичная жизнь будет только отвлекать ее от настоящих дел!

А вы себе представляете, что такое женское общежитие в жаркий майский вечер? Слоняющиеся без дела и просто так девушки перебежали по коридору, как прилично одетые, так и в нижнем белье. Эрин обычно меня силком тащила через весь коридор, ибо я стоял столбом, разглядывая очередную студентку.

— Вот кобель!

Удар острой коленкой девушки мне в тазовую кость заставил меня упасть на тонкий слой ковра.

— Эрин, опять некрофобией страдаешь? — послышался голос из общей кухни.

Эрин стояла красная, как спелая помидорка, и пыталась набрать воздух для гневной отповеди. К нам подошла Кленара, студентка из разряда «сплю только с большими кошельками и не меньше чем за личное поместье».

— Ну, деточка, скажи хоть что-нибудь?

Когда я встал, мои руки, словно живые, пробежались по осиновой талии девушки и слегка сжали ее грудь. Девушка испуганно вскрикнула и переместилась на десяток метров по коридору, прижимая обе руки к груди.

Внезапно на пол упало ее платье и два комочка ваты, увеличивавшие ее грудь на размер. Показав Эрин два пальца, я только горестно вздохнул и поплелся в ее комнату.

— Извращенцы!

— Ты что-то сказала, «мисс плюшевая грудь»?!

Хохот, стоявший в коридоре, запомнился в общежитии надолго.

— Эрин, похоже, у твоего костлявого спутника разочарование.

— Да ну его, достал уже!

Семинар по основам алхимии

Меня вместе с остальными представителями магически призванных существ, свалили в некое подобие террариума, защищенного вместо стекла магическим щитом, чтобы мы не мешались на занятии.

Первые полчаса я со скукой слушал основные понятия и термины периодической таблицы, после чего мне это надоело. И я, взяв четыре змеи, которым тут же дал имена: Даша, Маша, Саша и Наташа, обмотал одну вокруг талии, вторую надел тюрбаном, а две другие повесил на плечи и, взяв маленького дракончика Иггдраигисса (дай бог здоровья его хозяину, за подаренное дракончику имя) на руки, пошел к дымчатой стенке щита.

Ткнул в слабую точку заклинания, и оно тут же рассыпалось. Пока студенты толпились у доски, возле которой толстый препод рассказывал, как сварить самое простое зелье правды, я, почесывая дракончика, разбрасывал по небольшим котелкам из закопченной бронзы его чешуйки. Дракончик

проходил стадию линьки и буквально урчал от удовольствия от моих почесываний. Раскидав чешую по «горшкам», я вернулся в террариум.

Студенты наконец разбрелись по своим котлам и принялись толочь и перемалывать составы, после чего, сверяясь со списком, доливали в котелок какие-то вещества.

Положив дракончика, я проковылял к доске и, взяв губку, затер несколько веществ, вписав совсем другие. Потом заменил формулу.

Тут я заметил взгляд Дилвиша.

Приложив палец к «губам», которых у меня нет, я тихо вернулся в террариум и стал дожидаться результатов.

Через полчаса первый котелок охнул и выдал в потолок розовые кольца дыма. Через пару минут второй котелок повторил порцию розовых колец. Дальше все пошло по накатанной.

Вскоре в алхимической лаборатории потолок был покрыт густыми розовыми облаками.

- Великолепно!
- Превосходно!
- Лучшая группа из всех!

Препоод бегал от котелка к котелку, заглядывая вовнутрь!

- Кафедра обеспечена на десяток лет зельем...

Он не договорил. С потолка пошел розовый дождь конденсата. Сменился колер одежды и волос студентов и преподавателя, это раз. А во-вторых, до конца дня учебная группа Эрин говорила правду, только правду и ничего кроме правды.

Глава 2

После того как народ сварил первое в своей жизни «зелье правды», многие попробовали повторить успех, так сказать, для закрепления. Мало того, что ни у кого это не вышло, у них вместо вышеназванного зелья получилось средство для поноса.

Говорить о том, где пропадала учебная группа, думаю, никому не надо. Схитрил только препода, выпив противоядие. Пришлось подсыпать ему в чай. Так, для солидарности со студентами.

Через пару дней было второе практическое занятие. Сбор лекарственных трав в зачарованном лесу. Думаю, кто-то попросту забыл вбить толстую такую табличку: «Опасно для жизни!», а также эмблему Веселого Роджера.

— Итак, у всех есть списки того, что надо собрать?

Отдельные голоса заверили, что все необходимое в наличии.

— Отлично, тогда сбор здесь через двенадцать часов!

— Хромоножка! Что ты там возишься!

Проглотив «хромоножку», я, подхватив корзину со всякими склянками и колбами для трав и растений, поплелся за Эрин.

Список трав был как простым, так и сложным одновременно. Спросите, почему? Да эта дуреха из поколения «пепси» лаванду от подорожника не отличит! Я уже молчу про мандрагору, которая растет только на кладбище и видна лишь в полночь при полной луне!

Пока она там с учебником кверху задом искала нужные травы, я, проходя следом, собирал все что полагается и выбрасывал ее сорняки. Вот ведь бестолочь!

Ей повезло только один раз! И то не поняла, что за растение, и положила в склянку с надписью розмарин. Это была трава солнца. Дефицитная травинка стоила как тысяча стогов той ботвы, что наберут к вечеру студенты.

Травинку я припрятал от греха подальше.

Через час «тяжелой работы» наша белоручка устала и решила устроить пикник. Все бы ничего, да только вокруг как бы зачарованный лес!

Пока эта леди грызла гранит науки в виде орехового козинака, запивая его смородиновым компотом, я заметил единорога. Та еще бестия...

Сверившись со списком, я увидел: 1) шерсть единорога — адын штука; 2) рог единорога — адын штука.

Я так понимаю, добром он рог не отдаст...

Через час я вернулся со сломанным у основания золотистым рогом непарнокопытного ископаемого, пучком стриженной гривы и обрезанным хвостом. Думаю, нам хватит надолго, а у него отрастет быстро. Как я все это добывал, лучше не спрашивайте.

— Опаздываю! Опаздываю!

У меня отвисла челюсть, когда увидел, как упитанный, словно колобок, кролик в черном цилиндре и клетчатой жилетке пробежал мимо, поглядывая на циферблат больших золотых часов.

Юркнув в кроличью нору, он исчез.

— Где он?!

Значит, заметила...

Ткнув костяшкой указательного пальца в противоположную сторону, я подошел к кроличьей норе и по-быстрому ее притоптал. Мало ли. Высунувшемуся из норы кролику пришлось зарядить пяткой в нос и попрыгать на утрамбованной земле. Мало мне зачарованного леса?! Предлагаете еще по кроличьей норе за этой недоучкой бегать?

За полдня собрали практически весь список из того, что можно найти в дневное время.

Каждый день у меня возникала одна и та же мысль: «Как избавиться от этой неприспособленной к жизни обузы?»

Пикник номер два она решила устроить, когда собрались ее друзья.

— Эй, костяная задница, пошевеливайся!

Я вздрогнул и, поставив на землю корзинку с провиантом, повернулся в сторону валяжно разлегшейся невежи. Это была последняя капля моего практически ангельского терпения. Дилвиш, Патрик, Соня, Фиора и Сайвина вздрогнули и потянулись к амулетам. Лица всех решивших устроить пикник стали быстро бледнеть.

Эрин вскинула руку с кольцом и что-то выкрикнула, взмахнув рукой в мою сторону.

Меня подхватила невидимая сила и отбросила на ствол столетнего дуба. Посыпались желуди. Потом пришла боль. Ошейник и браслеты жгли, словно у меня снова были плоть и кровь.

— Эрин, прекрати! Ты сама виновата!

— Что-о-о-о-о?! Да я сегодня же расплью это ходячее пособие по строению человека!

Короче боль прекратилась, а они едва не перессорились.

Кабинет куратора факультета

Эрин добила права на перепризыв магического существа, а меня должны были отдать алхимикам для перемальвания в костную муку. Очень, кстати, дорогой ингредиент. Магических скелетов не так много.

— Чародей Рин Дан Серый. Кто бы мог подумать.

Я вздрогнул и посмотрел на вошедшего в кабинет серого инквизитора.

— Я уже думал, что за двадцать три года ты успел и вернуть себе тело, и нарастить мощь, однако представь себе мое удивление, когда я вижу тебя без сил и в облике скелета.

Инквизитор несколько раз громко хлопнул в ладоши.

— Ты всегда выделялся среди подобных себе магов. Что ж, твое проклятье сбылось. И судья, и большая часть обвинителей давно на том свете. Их осудили за темные дела. Но что же мне делать с тобой? — Тут он обратил внимание на стоявших столбом куратора и студентку. — Магистр, вы чем-то занимались? Призывом? Вот и берите вашу подопечную и вызовите ей ежика. А мне нужно решить, что делать с бывшим чародеем второго ранга.

Дверь за ними закрылась.

Инквизитор махнул рукой, а его кровавый амулет слегка полыхнул рубиновой вспышкой. На пол с легким звоном упали металлические оковы и ошейник.

— Я наблюдал за тобой четыре месяца, Рин. За все это время с твоими знаниями, ты мог бы давно зомбировать как эту дуру студентку, так и половину преподавательского состава, и заставить их восстановить тебя в прежней величине. Что помешало?

Я в ответ только пощелкал челюстью.

— Ах да, проблемы с речью.

Взмах руки, и стоявшее в подставке перо горного орла обмакнулось в чернильницу и зависло над бумагой.

«Желание не наступить на старые грабли, святой отец», — через секунду вывело перо на тонком листе пергамента.

— Хм. Похвально, похвально! Есть ли у тебя желание реабилитироваться?

«Чтобы быть вечным цепным псом на стороне вашего ордена?»

— А почему нет?

«Вряд ли я когда-либо соглашусь на это».

— Все та же мятежная душа. Нет, я просто хотел предложить тебе отработать пару лет в качестве преподавателя, пока ты сам не восстановишь свое тело. Само собой, под надзором ордена.

«Зарплата будет?»

Инквизитор несколько секунд рассматривал строчку, после чего зашелся в приступе сильного хохота.

— За...зарпла... кха... уморил старика. Зарплата будет. Стандартный оклад преподавателя кафедры тебя ведь устроит, не так ли?

Я кивнул.

— Вот и хорошо. А то студенты ныне пошли не то, что в твоё время.

Я про себя хмыкнул.

«Мы тоже были не сахар».

— И то верно. Приступишь в понедельник. Так что у тебя четыре дня определиться с занятиями, лекциями и способом доносить свои мысли до студентов. Тебе предоставят покой и обеспечат всем необходимым. С ректором я договорюсь.

«Что я должен им преподавать?»

— Защита от Тьмы, Рин. То, в чем ты преуспел больше всего!

Три дня спустя

Первое впечатление от урока всегда самое главное. От этого часто зависит то, как все будут усваивать материал предмета.

Перемена. Студенты неторопливо занимают учебную аудиторию. Судя по взглядам, одиноко стоящий скелет возле шкафов с лабораторным инвентарем ни у кого не вызвал удивления. Все расселись.

Гонг известил о начале нового занятия.

Далее легким движением снимаю с вешалки преподавательскую мантию и надеваю на голый череп шапочку-четырёхуголку.